

В КОНЦЕ НОМЕРА

«ПУШКИН
СОБСТВЕН-
НОРУЧНО...»

2207

Читая воспоминания о Пушкине современников, я наткнулся в них на имя вологодского помещика Платона Волкова. Ба... знакомое лицо... Платон Волков часто бывал в столице, пописывал стихи, был связан с правой журналистикой, но более всего был известен своими авантурными похождениями и скандальными историями. И попал в комедию; как показали архивные находки, сделанные старейшим вологодским краеведом В. К. Пановым, он явился одним из прототипов знаменитого Хлестакова в гоголевском «Ревизоре».

И вот, любопытный факт, на который стоит обратить внимание, потому что он связан с именем великого поэта.

Как известно, Пушкин вел непримиримую борьбу с правой журналистикой. Он яростно протестовал против появления в русской печати низкопробной переводной западной литературы, «записок и воспоминаний самых безнравственных и грязных личностей» (по словам Дельвига). Предметом острой критики Пушкина стало и появление перевода книги «Записки шпиона Видока», на что поэт откликнулся резкой статьей. Видок — уголовный преступник, ставший впоследствии известным французским сыщиком. Пушкин критиковал сам факт появления в России записок такого автора. Но дело не только в самом Видоке... В пушкинской статье современники увидели параллель и намек на современных им русских «видоков», сыщиков и агентов третьего отделения, в частности, на Фаддея Булгарина, продажного литератора, осведомителя тайной полиции.

И все это имело и дальнейшее последствие. Следуя логике Пушкина, книгопродавец И. Т. Лисенков выставил в своей лавке типографский портрет Булгарина с подписью, что это-де, Видок. Это была едкая и отнюдь не безопасная шутка. По рассказу журналиста В. Бурнашева, «один из первых покупателей этого портрета, цена которому 5 рублей, синюшка, был Александр Сергеевич Пушкин, много говорят, хохотавший в магазине этой проделке. Потом поэт наш со своей покупкой,

не одного, а чуть ли не пята экзemplяров пошел по Невскому проспекту. На тротуаре он встретил несколько приятелей, которых тотчас снабдил этою прелестью, а другим указал адрес Лисенкова, и в течение нескольких часов в лавке книгопродавца не было «отбоя от покупателей портрета Видока». Один экземпляр Пушкин собственноручно прибил гвоздиками в книжном магазине Слепина.

Далее в магазин Лисенкова нагрянули сам Булгарин и полиция. Портрет был конфискован.

Но Булгарин в результате происшедшего был публично осмеян и разоблачен перед обществом. Так боролись, хотя бы психологически, с агентами третьего отделения...

А причем тут Платон Волков? Дело все в том, что журналист В. Бурнашев, чей рассказ о происшествии сохранился, сам не был свидетелем этого происшествия, а сделал запись со слов свидетелей — П. Волкова и художника Яценко.

Платон Волков при всем своем легкомыслии, конечно, уважительно относился к Пушкину, даже пытался описывать собственную жизнь в стихах онегинской строфой.

В. АРИНИН.